

ЗЕРКАЛО ЖИВЫХ

Описание надгробий
Центральной России имперского периода
Методическое пособие

Галина Егорова
Мария Иванова

Елена Митина
Александра Шуринова

УДК 902:726.825(470.3) "17/18"

ББК 63.4(2)

З-57

Корректор – Наталия Береснева

Дизайн и верстка – Мария Девяткина

Оформление обложки – Кладбище Тугова гора, г. Ярославль, фото Н.А. Бересневой

Егорова Г.С., Иванова М.О., Митина Е.И., Шуринова А.М.
«Зеркало живых»: описание надгробий Центральной России
имперского периода. Методическое пособие / под ред.
Е. М. Болтуновой. — М., 2022. — 54 с.

Проект реализован на средства, выделенные победителям конкурса
Пост-продакшн по результатам студенческих экспедиций
«Открываем Россию заново» НИУ ВШЭ.

З-57 Главная цель методического пособия – дать практическое руководство к действию, изложить в доступной форме основные принципы описания надгробий имперского периода для составления всероссийской базы данных. Работа написана на основе материалов, собранных в результате полевых исследований, проведенных Международной лабораторией региональной истории России НИУ ВШЭ в городах Центральной России – Владимире, Иваново, Шуе и Костроме. Пособие адресовано широкому кругу читателей – исследователям, преподавателям, студентам, школьникам и всем интересующимся современной некрополистикой.

УДК 902:726.825(470.3) "17/18"

ББК 63.4(2)

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Егорова Г., Иванова М.,
Митина А., Шуринова А.

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Часть 1. Кладбище как пространство памяти	14
1.1. Надгробие как исторический источник	16
1.2. Кладбищенское пространство города	17
1.3. Князь-Владимирское кладбище (Владимир)	19
1.4. Кладбища Иваново и Шуи	21
1.5. Некрополь храма Спаса-на-Запрудне (Кострома)	25
Часть 2. Методика описания надгробий	28
2.1. Методология исследования	30
2.2. Перед экспедицией	31
2.3. Описываем памятник	32
2.4. Формы надгробий	33
2.5. Декор надгробий	40
2.6. Учимся читать надписи	43
2.7. Ответы на задания практикума	50
Вместо заключения	52
Рекомендуемая литература	53

Полная запись
доставлено тело
Ярославского Троицкого
Кремля
Петра Ивановича
МАТВЬЕВСКОГО
Родился 10 1860 год
Февраля 24 дня
Скончался 26 1890 год
Сентября 29 дня
в 11 часов утра
Жизнь его была 30 лет
7 месяцев и 10 дней

Предисловие

Осенью 2020 года в рамках проекта «Открываем Россию заново»¹ сотрудники Международной лаборатории региональной истории России и студенты НИУ ВШЭ отправились в экспедицию по трем областям Центральной России. Одной из целей поездки было изучение региональной мемориальной культуры имперского периода в сравнительной перспективе. Выбор городов экспедиции — Владимир, Иваново и Кострома — был определен их значением для развития территории в политическом, экономическом и социальном отношении в период от Московского царства до Российской империи.

В ходе экспедиции удалось обнаружить и описать (по разработанной форме) более 160 надгробий, находящихся на территории Князь-Владимирского кладбища (Владимир), кладбищ Балино и Соснево (Иваново), Троицкого кладбища (Шуя, Ивановская обл.), а также кладбища храма Спаса-на-Запрудне (Кострома). Экспедиция в 2020 году стала первой в цикле поездок Лаборатории в регионы Центральной России. Для комплексного описания надгробий был выбран метод, предложенный антропологом Денисом Пежемским².

По итогам экспедиции участники сформировали проект «Мемориальная культура Центральной России XVIII–XX вв.», целью которого является изучение и систематизация сведений о сохранившихся до настоящего времени надгробиях кладбищ Центральной России как памятников мемориальной культуры³. Проект позволит представить для широкого доступа обобщенные результаты первой и по-

1. «Открываем Россию заново» — проект НИУ ВШЭ, ставящий своей целью погружение студентов с помощью полевых экспедиций в изучаемую реальность для преодоления фундаментально-го разрыва между теоретическими схемами, усваиваемыми в процессе обучения, и действительностью российской жизни. Страница проекта на портале университета // URL: <https://foi.hse.ru/openrussia/>
2. Пежемский Д.В. Новый этап в изучении русской погребальной культуры // Историческая память молодого человека: способы формирования и пути сохранения: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 21–25 мая 2021 г. М.: Летний сад, 2021. С. 4–11.
3. Пост-продукшн — это репрезентация вовне НИУ ВШЭ результатов проведенных студенческих экспедиций, которые реализованы в виде подготовки и издания монографий, организации и проведения конференций, выставок, создания и поддержки соответствующих сайтов и т.п. // URL: <https://foi.hse.ru/openrussia/post-production>

следующих экспедиций через формирование базы данных кладбищ Центральной России, которая будет размещаться на портале Лаботории — regionalhistory.hse.ru. Частью этой работы является представленная публикация.

Наше методическое пособие имеет как научные, так и общественные цели. Мы стремимся познакомить читателей с методикой описания надгробий имперского периода, а также привлечь внимание к необходимости сохранения некрополей как объектов национальной мемориальной культуры.

Текст пособия состоит из двух частей: первая содержит краткий экскурс в историю формирования городского кладбищенского пространства и региональной мемориальной культуры имперского периода на примере истории изученных нами некрополей, вторая носит практический характер, раскрывая основные принципы описания надгробий. В задачи пособия не входит рассмотрение эволюции исторических форм надгробий имперского периода — при желании читатели могут обратиться к специализированной литературе по этой теме⁴.

Методическое пособие появилось в результате совместных усилий коллектива авторов в ходе проекта пост-продакшн: предисловие, введение, заключение были написаны Галиной Егоровой, над первой главой работали Галина Егорова, Александра Шуринова, Елена Митина, вторую главу написала Мария Иванова. Представленные в пособии материалы были собраны в результате экспедиции.

4. См., например: Ермонская В.В. Русская мемориальная скульптура. М.: Искусство, 1978.; Турчин В. С. Надгробные памятники эпохи классицизма в России: типология, стиль, иконография // От средневековья к Новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века. М.: Наука, 1984. С. 211–228; Шокарев С. Ю. Московский некрополь XV — начала XX вв. как социокультурное явление: историко-этнографический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: РГГУ, 2000.

Введение

Согласно законодательству Российской Федерации, мемориальные памятники (в том числе художественные надгробия старше 100 лет) являются объектами культурного наследия и подлежат охране и сохранению¹. К сожалению, российские исторические надгробия, подвергавшиеся в XX в. системному уничтожению по идеологическим причинам, а также в ходе Великой Отечественной войны, продолжают исчезать и сейчас. Это особенно очевидно применительно к российской региональной перспективе. При этом историческое надгробие — уникальный источник. Анализ текстов, выбитых на могильных камнях, и образов, которые они содержат, позволяет изучить практики российской мемориальной культуры XVIII–XX вв.: от реконструирования «биографии вещей», задействованных в коммеморациях (технологии изготовления, декора, подбора текстов эпитафий), до анализа темпоральности и локальной идентичности.

В Российской империи изучение надгробных памятников и составление так называемых некрополей, то есть сводов надгробных надписей², берет начало во второй половине XVIII века, хотя отдельные случаи сохранения надгробных надписей известны и ранее³. Можно сказать, что первооткрывателем в этой сфере стал Александр Сумароков — русский поэт, драматург и литературный критик, опубликовавший в 1758 году свод эпитафий с надгробных памятников Архангельского собора Кремля. Со второй половины столетия сведения о московских некрополях становятся частью путеводителей и исторических трудов о городе. В XIX веке собрания надгробных

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ.

2. Этот термин имеет и второе значение — «кладбище».

3. Например, известно, что в XVI–XVII веках составлялись описания княжеских и епископских усыпальниц некоторых городов, а в начале XVIII столетия по распоряжению Петра I были сделаны копии надписей с надгробных камней в Булгаре.

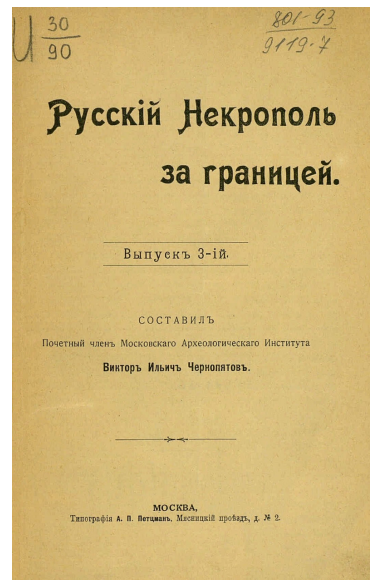
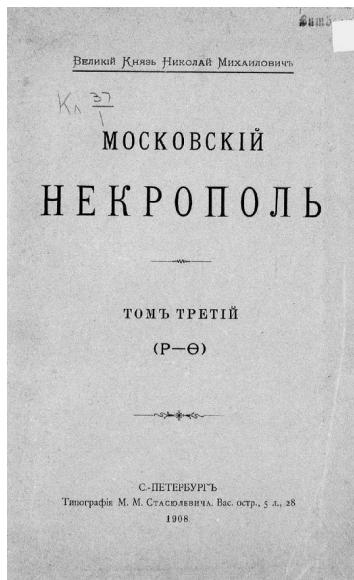
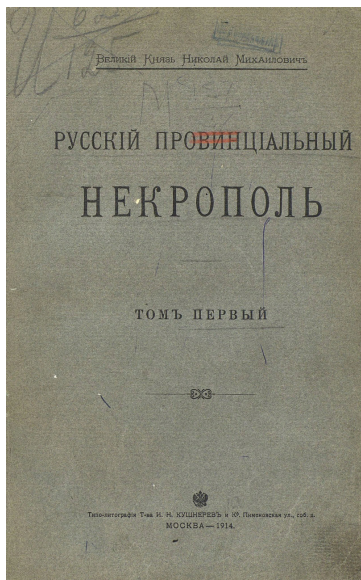
надписей становятся обязательной частью описания церквей и монастырей. Помимо этого, публикуются и отдельные издания, посвященные тем или иным некрополям.

Пик дореволюционной некрополистики — исторической дисциплины, главным предметом изучения которой является кладбище, — приходится на конец XIX — начало XX века. В этот период было опубликовано немало некрополей, в том числе и по региональным кладбищам. Большой вклад в изучение некрополистики внес великий князь Николай Михайлович, дядя императора Николая II. Он инициировал описание надгробных памятников на значительной территории Российской империи. Прежде всего предполагалось описать кладбища Москвы и Санкт-Петербурга, а затем приступить к другим регионам. Николай Михайлович осознавал ценность сохранения и изучения надгробных памятников. В предисловии к «Московскому некрополю» он указывает на ненадлежащее отношение общества к кладбищам: склепы нередко оказываются завалены старыми вещами, надгробные плиты уносят с кладбищ, продают, используют в качестве строительного материала и т. д. Кроме этого, на состоянии памятников неблагоприятно сказывались погодные условия и отсутствие должного ухода. По мнению великого князя, «издание надгробных надписей сохранит их навсегда от исчезновения и даст полезный материал для истории и особенно для генеалогии»⁴.

Как было сказано выше, в первую очередь были описаны московские и петербургские некрополи. Эти задачи Николай Михайлович поручил видным общественным деятелям своего времени: составлением «Петербургского некрополя» занялся библиограф и историк литературы Владимир Саитов, «Московского некрополя» — генеалог, историк и библиограф Борис Модзалевский. Было решено фиксировать надгробные надписи, начиная с XVIII века. Описывались далеко не все надгробия: фиксация велась в отношении памятников чиновников, дворян, представителей духовенства, богатых купцов, деятелей искусства, военных, а также людей свободных профессий, то есть врачей, архитекторов, юристов и т. д. Надгробные памятники мещан и крестьян фиксировать не предполагалось.

Составление провинциальных некрополей оказалось более сложной задачей: организовать ряд экспедиций и направить в регионы людей со специальной подготовкой было достаточно непросто, поэтому было решено привлечь местных хранителей могил — пред-

4. Московский некрополь / сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. СПб., 1907. Т. 1. С. IV.

ставителей духовенства. «На места» были отправлены инструкции, согласно которым необходимо было фиксировать надгробные надписи всех духовных лиц, дворян, военных и гражданских служащих, педагогов, общественных деятелей, благотворителей, купцов, писателей, художников, актеров. Работа по составлению «Русского провинциального некрополя» затруднялась тем, что местное духовенство отнюдь не всегда добросовестно относилось к исполнению подобного запроса: донесения часто писались неразборчивым почерком, с ошибками и в целом выглядели как стремление отписаться от неприятного поручения⁵. Были и другие проблемы: так, священники, не получив точных инструкций, порой не понимали, кого следовало вносить в список погребенных и какую именно информацию о них нужно сохранять. Тем не менее, несмотря на сложности, сбор материала в регионах продолжался вплоть до 1917 года, пока не был прерван революцией.

В начале 1920-х годов в рамках краеведческого движения действовали объединения по охране надгробных памятников. Одним из таких объединений была «Старая Москва», в задачи которого входило изучение московских некрополей, фиксация и сохранение наиболее ценных памятников, особенно с тех кладбищ, которые планировалось сравнить с землей. Благодаря «Старой Москве» часть подобных надгробий удалось перенести в Донской монастырь, некрополь которого практически не пострадал в советские годы — здесь был устроен музей.

К концу десятилетия краеведческое движение в СССР, а вместе с ним и некрополистика, были свернуты. Некоторые изменения начались лишь во второй половине 1940-х годов, когда Борис Греков инициировал создание «Московского некрополя». В результате была

5. Шилов Д. Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материалы. М.: Старая Басманная, 2010. С. 60.

составлена большая картотека лиц, погребенных в Москве с XIV века по 1950-е годы. Наибольшее внимание уделялось государственным и культурным деятелям, а также ученым. Эта работа, к сожалению, не была доведена до конца и опубликована.

Составление некрополей осуществлялось и теми, кто покинул Россию: до революции вышло издание «Русского некрополя за границей», а в 1951 году генеалог Николай Иконников, эмигрировавший во Францию, составил указатель захоронений русских дворян в эмиграции. Во второй половине XX — начале XXI века появилось ещё несколько подобных справочников — например, по кладбищу Сент-Женевьев-де-Буа во Франции.

Пробуждение интереса к некрополистике в СССР пришлось на 1960-е годы — в этот период, например, появляются работы по исследованию некрополей Великой Отечественной войны и московских кладбищ. В это же время была инициирована постановка памятников московского некрополя на охрану⁶. В 1970-е — 1980-е годы появляются описания и путеводители по кладбищам отдельных городов — преимущественно Москвы и Петербурга. Важной вехой в возрождении некрополистики стала проведенная в 1990 году конференция «Исторический некрополь Москвы», где приняли участие видные историки-некрополисты — Сигурд Шмидт, Владимир Козлов, Леонид Беляев и др. Помимо этого, крупные конференции по некрополистике также проводились в 1994, 2001 и 2019 годах⁷. Значимым событием для исследователей этого направления стала конференция 2022 года «Некрополистика vs забвение. Проблемы исторических некрополей Петербурга».

С 1990-х гг. изучение и сохранение кладбищ оформляется в отдельных регионах в полноценные общественные движения: энтузиасты и специалисты (некрополисты, краеведы, генеалоги и пр.) приводят кладбища в порядок, восстанавливают надгробия, составляют описания памятников. В некоторых случаях — например, во Владимирской области, о которой будет рассказано ниже, — это движение даже обретает институционализацию. Инициативы по изучению и сохранению региональных некрополей получают государственную поддержку: так, в 2021 году тверской проект «Встретимся на кладбище» стал победителем конкурса Фонда президентских грантов. Ряд проектов, как, например, «whatiscemeterу», видят миссию не только в сохранении надгробных памятников и памяти

6. Шокарев С. Ю. Источники по истории Московского некрополя XII — начала XX века. М.: СПб.: Нестор-История, 2020. С. 23.

7. В 1994 году в Москве прошла вторая конференция «Исторический некрополь Москвы», организованная Мосгорархивом, Московским краеведческим обществом и ЦМИАР. В 2001 году — конференция «Некрополь Москвы и России. История, изучение, охрана», организованная кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института РГГУ. В 2019 году состоялась конференция «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны», организованная РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва.

о погребенных, но и в расширении просветительской деятельности в сфере некрополистики: чтении публичных лекций, разработке тематических экскурсий и т. д.

Удачным вариантом сохранения кладбищенского пространства становится музеефикация. К таким проектам все чаще обращаются энтузиасты из российских регионов. В качестве примера можно отметить музей старинных надгробий, который планируется создать в селе Ижевском Рязанской области. Некоторые надгробные памятники, найденные здесь, датируются XVII веком. Авторы проекта ищут и приводят в порядок надгробия, которые должны стать основой музея-лапидария. Нельзя не упомянуть и «Тульский некрополь» — историко-архитектурный и ландшафтный музей, созданный в 1990-е годы. Инициатором его создания был богослов Ростислав Лозинский, под руководством которого в Туле ещё в 1980-е годы зародилось общественное движение, целью которого было сохранение и изучение некрополей. В настоящий момент в состав музея «Тульский некрополь» входит три городских кладбища: Всехсвятское, Спасское и Чулковское (Солунское), а также мемориал с тремя братскими могилами.

Все более заметным явлением оказывается и сетевая некрополистика: в 2000-е годы начали появляться сайты, содержащие информацию о захоронениях (преимущественно XX — начала XXI века)⁸. Наиболее известная интернет-страница — сайт Общества некрополистов, где размещены описания более сорока российских кладбищ, тематическая литература, отчёты со встреч и поездок членов Общества и другие материалы.

Сейчас в России существует немало проектов и общественных движений, которые в той или иной степени занимаются сохранением надгробных памятников. К сожалению, единой системы описания надгробий не сложилось: так, многие фиксируют только фамилию, имя, отчество и годы жизни погребенного, пренебрегая остальными данными. Нам представляется, что важной задачей в настоящий момент должно стать использование единых критериев описи надгробных памятников, а также создание общей базы российских столичных и региональных надгробий.

8. Шокарев С. Ю. Источники по истории Московского некрополя XII — начала XX века. С. 44

ЧАСТЬ 1.

Кладбище
как пространство
памяти

- 1.1 Надгробие как исторический источник
- 1.2 Кладбищенское пространство города
- 1.3 Князь-Владимирское кладбище (Владимир)
- 1.4 Кладбища Иваново и Шуи
- 1.5 Кладбище храма Спаса-на-Запрудне (Кострома)

1.1 _____ НАДГРОБИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Интерес к изучению надгробных памятников, как это было показано во введении, возник давно. В отличие от изучения декора и формы надгробий, анализировать которые начали преимущественно со второй половины XX века, надгробные надписи вызывали исследовательский и общественный интерес еще с конца XIX столетия. Действительно, поскольку основным значением надгробия всегда была передача информации об усопшем последующим поколениям, надгробная надпись стала ценным источником биографической и генеалогической информации.

В широком смысле слова понятие «надгробная надпись» можно трактовать как совокупность всех элементов памятника, содержащих смысловую нагрузку, включая форму и декор. В узком смысле надгробная надпись — это исключительно текст, который при этом мог быть кратким или, напротив, достаточно пространным. Чаще всего текст дореволюционного надгробия состоял из базового формуляра (имени погребенного, даты его/ее смерти, сословной принадлежности). Реже на надгробии появлялись указания на чин и профессию, поэтические или прозаические эпитафии, а также цитаты из священного писания, философские рассуждения и т. д.

Таким образом, благодаря надгробной надписи мы можем узнать имя, фамилию, отчество погребенного, дату рождения и/или смерти (в ряде случаев указывается только дата смерти и количество прожитых лет), а также социальное положение. Иногда на памятнике можно обнаружить и другие данные: например, информацию о причине смерти, сведения о браке или краткий рассказ о жизни человека. Вторая часть надгробной надписи не всегда оказывается связана с конкретным человеком — так, из приведенной на надгробии молитвы сложно сделать какие-либо выводы о личности усопшего, однако цитаты из Священного писания иногда подобраны с целью отметить качества покойного — милосердие, трудолюбие и пр.¹ Кроме этого, вторая часть надгробной надписи иногда содержит эмоциональные высказывания и позволяет понять чувства, которые испытывали люди прошлого, хороня близкого друга.

Вместе с тем, если выйти за рамки привычной оптики генеалогического или биографического подходов, можно обнаружить, что надгробие способно рассказать нам об изменении отношения к смерти,

1. Макарова Е. П. Надгробные надписи XVIII в. как исторический источник // Источниковедческие исследования. М.: ГУГН, 2004. С. 140.

формах «общения» с умершим, эстетических представлениях эпохи, эмоциональных нормах и девиациях, о конфессиональных, социальных, региональных различиях похоронной культуры. Надгробия могут поведать не только о социальных или культурных аспектах похоронных традиций, но и шире — о фундаментальных основах национальной мемориальной культуры, ведь смерть — один из «параметров» коллективного сознания².

1.2 _____ КЛАДБИЩЕНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

До XVIII века кладбища располагались при приходских церквях и были частью городского пространства. С ростом городов расширялись и кладбища, нередко занимая части улиц. Особняком в структуре городов стояли монастыри, где, как правило, хоронили представителей знатных родов, местных монахов и богатых ктиторов (жертвователей). Кроме этого, отдельным элементом являлись скудельницы — общие могилы для странников, самоубийц, неопознанных трупов и всех, кто не принял причастие перед кончиной.

Одной из ключевых причин переноса кладбищ за пределы города в XVIII веке стали эпидемии. В период борьбы с чумой в 1771 году был издан указ, согласно которому погребение при приходских церквях запрещалось — теперь производить захоронения предписывалось только в специально отведенных местах за чертой города³. С этого указа Екатерины II начинается история многих городских кладбищ Центральной России: как московских (например, Ваганьковского, Рогожского, Немецкого (Введенского)), так и региональных.

На формирование кладбищенского пространства также сильно повлияло «Положение о предметах, требующихся при погребении усопших, и о вкладах и приношениях за оныя по городским кладбищам» 1848 г., которое определило последующие практики захоронения. Согласно последнему, все кладбища были поделены на разряды в зависимости от расположения могилы по отношению к церкви. Захоронение по первым разрядам стоило достаточно дорого — его могли себе позволить только высшие привилегированные сословия (например, дворянство или духовенство). Погребение по последнему разряду — седьмому — проводилось бесплатно. Установленное разделение способствовало сближению кладбища по внешнему строю с обликом го-

2. «Восприятие и переживание смерти — неотрывный ингредиент социально-культурной системы, и установки в отношении этого биологического феномена обусловлены сложным комплексом социальных, экономических, демографических отношений, преломленных общественной психологией, идеологией, религией и культурой» // Гуревич А. Я. Филипп Арьес: смерть как проблема исторической антропологии // Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: Пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. С. 30.

3. «О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей» 24 декабря 1771 года.

рода: соотношение стоимости участков (чем ближе к церкви — центру кладбища, тем дороже) отражало и стоимость земли в городе⁴.

Различия в захоронениях представителей разных социальных групп проявлялись и в погребальном обряде: отпевание состоятельного человека отличалось от отпевания бедняка в продолжительности и торжественности⁵. Кроме этого, на форму обряда влияла причина смерти и поступки человека при жизни — как уже было сказано, некоторых хоронили отдельно. Таким образом, пространство кладбища и практики, связанные с ним, словно зеркало, отражают принятые социальные отношения и социальную иерархию⁶.

Вплоть до 1917 года похоронная сфера контролировалась церковью. После выхода декрета об отделении церкви от государства похороны стали одной из коммунальных услуг, а кладбище превратилось из религиозного учреждения в светское. Новые ритуалы соответствовали советским представлениям о человеческой смертности: отсутствовали какие-либо сословные привилегии, было отменено разделение кладбищ по вероисповеданиям, ритуал похорон начинает приобретать определенное единообразие. В 1920-е годы активно пропагандировалась замена традиционных захоронений в земле на размещение праха умершего в колумбарии после кремации. Со временем все же сформировалась иерархия ритуалов, зависящая от социального положения умершего человека. Если во времена Российской империи считалось почетным быть захороненным у храма, в советские годы такими считались места на ближайших к входу участках.

4. Пирогов В. Ю. Архитектурно-планировочные особенности московских кладбищ и мемориалов XVIII — начала XX в. // Архитектура в истории русской культуры. М.: Фирма Эра. 1996. С. 150.

5. К вопросу об улучшении церковной дисциплины // Курские епархиальные ведомости. 1911. №33–34. 19–26 авг. С. 338.

6. Филиппова С. В. Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 4. С. 81.

1.3 _____ КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОЕ КЛАДБИЩЕ (ВЛАДИМИР)

Князь-Владимирское кладбище города Владимира — один из самых известных и исследованных региональных некрополей Центральной России. Отправной точкой его истории стали события начала 1770-х годов, когда Российская империя столкнулась с тяжелейшей эпидемией чумы, для борьбы с которой Екатерина II повелела закрыть все приходские кладбища и хоронить умерших за чертой города. До «моровой язвы» общего кладбища в губернском центре не было: умерших погребали у многочисленных приходских церквей, теснившихся у жилых построек. За Нижегородской заставой кладбищу выделили две с половиной десятины земли, где вскоре на средства горожан была построена церковь в честь святого князя Владимира, название которой вскоре распространилось и на само кладбище.

Кладбище губернского центра, занимавшее площадь менее трех гектаров, уже спустя столетие оказалось переполненным настолько, что новые захоронения делались с нарушением всех требований («ставились гробы на гробы») ⁷. Территория кладбища в начале 1900-х гг. была расширена и обнесена новой кирпичной стеной. В этих границах кладбище просуществовало вплоть до закрытия в 1966 году.

В начале XX века для наблюдения за порядком на кладбище был создан Попечительский совет, при этом за институциональный образец была взята аналогичная структура в Твери. Члены Попечительства решали широкий спектр проблем: от поиска финансирования для благоустройства территории кладбища и формирования «кодекса поведения» его посетителей до решения споров и тяжб в связи с захоронениями.

На Князь-Владимирском кладбище обрели покой не только жители города — здесь хоронили участников Первой Мировой войны — тех, кто погиб на западных окраинах империи и был привезен в родные места, а также скончавшихся в госпиталях губернского центра. Часть кладбища была отведена под могилы узников владимирской тюрьмы. Надгробие могилы Марии Ворошиловой (матери Климента Ворошилова) и двух её внучек, скончавшихся от тифа в поезде по дороге из Украины, служит памятником трагическим событиям Гражданской войны, вызвавшей колоссальные миграционные потоки и эпидемии. В годы Великой Отечественной войны в северо-восточной части кладбища появился участок братского воинского кладби-

7. Исторические кладбища Владимира: справочник-путеводитель / [редактор-составитель В. И. Титова]. Кн. 1. Владимир: Калейдоскоп, 2018. С. 10.

ща, где были похоронены более 1 500 человек, умерших в госпиталях Владимира. В 1975 году в честь 30-летия Победы на кладбище был открыт воинский Мемориальный комплекс.

В 1966 году исполком Владимирского горсовета принял решение об официальном закрытии кладбища с его последующей ликвидацией. Это решение не повлияло на мемориальные практики владимирцев, которые продолжали хоронить своих близких на его территории даже в условиях отсутствия места для новых могил. Через двадцать лет, когда судьба кладбища снова оказалась под угрозой, владимирская общественность смогла отстоять его право на существование. В 2013 году Законодательное Собрание Владимирской области присвоило Князь-Владимирскому кладбищу статус объекта культурного наследия регионального значения.

Большой удачей для исследователей региональной мемориальной культуры стал интерес владимирских краеведов к надгробиям Князь-Владимирского кладбища. Так, Леонид Богданов несколько десятилетий посвятил описанию надгробий (их форм, декора, материала, расположения), копированию эпитафий, фиксации разрушений и утрат. В 1980-х гг. члены владимирского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) смогли привлечь внимание к угрозе уничтожения кладбища и предотвратить реализацию проекта по превращению его в парк. В 1990-е движение по сохранению и изучению кладбища получило институционализацию — при городской администрации было создано муниципальное учреждение «Владимирский некрополь».

Владимирские краеведы во главе с Валентиной Титовой проделали серьезную работу по изучению наследия Князь-Владимирского кладбища, разработав методiku описания некрополя. Территория кладбища была разделена на 16 участков, для каждого из которых был составлен перечень захоронений с описанием надгробий, фиксацией их состояния, биографическими сведениями о захороненных. Таким образом, каждое захоронение получило свой «паспорт», занесенный в единую базу. При этом для реконструкции истории кладбища были привлечены материалы метрических книг, городской делопроизводственной документации, эго-документы, а также свидетельства родственников умерших. Участники группы Валентины Титовой разработали специальную анкету, распространявшуюся среди жителей города. В результате удалось собрать и систематизировать информацию о более чем

пяти тысячах человек. Результаты тридцатилетней работы по изучению кладбищ Владимира представлены в двухтомном справочнике-путеводителе «Исторические кладбища Владимира» (2018).

Полезные ссылки:

1. Исторические кладбища Владимира: справочник-путеводитель / [редактор-составитель В. И. Титова]. В 2 кн. Владимир: Калейдоскоп, 2018.
2. «Некрополь» // URL: kraeved33.ru/articles/necropol/
3. Материалы для путеводителя «Исторические кладбища города Владимира» // URL: kraeved33.ru/articles/necropol/guide-book/

1.4 _____ КЛАДБИЩА ИВАНОВО И ШУИ

Известно, что Иваново, имевший в советские времена славу «города первого совета», претерпел значительные изменения, чтобы из регионального текстильного центра превратиться в витринный советский город. Но даже зная это, принять то, что от некрополей поколений владельцев фабрик, провинциального купечества и могил представителей других сословий не осталось абсолютно ничего, оказывается делом непростым. В настоящее время на кладбищах Иваново (Балинское и Со-сневское) сохранились лишь единичные (как правило, переделанные в более позднее время) надгробия дореволюционного периода.

В наследство от имперского периода городу остались не только купеческие особняки в стиле неоклассицизма и модерна, но и многочисленные храмы с приходскими кладбищами, большая часть которых в 1930-е годы была уничтожена для организации парков и строительства общественных зданий, в отделке которых часто использовались надгробия. Так, мраморные плиты разрушенного некрополя Покровского монастыря, древнейшего в городе, стали частью театрального комплекса Дворца искусств на 1500 мест.

Процесс ликвидации кладбищ остался в коммуникативной памяти ивановцев в виде характерных микротопонимов: к примеру, «Сад живых и мертвых» — народное название сада «Меланжист», разбитого на месте кладбища Успенской церкви. Сейчас история уничтоженных кладбищ Иваново активно реконструируется, составляются списки похороненных на основе архивных метрических книг. Энтузиасты пытаются обобщить историю кладбищ города в рамках проектов, размещенных на открытых ресурсах, однако систематического изучения эта тема все еще не получила.

С ликвидацией кладбищ Иваново потеряло значительный пласт своей истории: первые захоронения на кладбище Покровского монастыря относят к концу XVI века, а по возникновению некрополей вокруг строящихся церковей XVIII-XIX вв. и появлению старообрядческого и иноверческого кладбищ можно было бы проследить историю превращения обычного села сначала в крупнейший текстильный центр, а затем и в город.

В советский период наряду с уничтожением «старых» приходских кладбищ был развернут процесс создания советского некрополя. Воплощением этой идеи стало «Мемориальное кладбище борцов-революции — старых коммунистов». История этого некрополя начинается в период революции 1905-1907 годов, когда полиция похоронила четырех убитых большевиков-подпольщиков на окраине Ново-Успенского кладбища. В 1920-е годы здесь была построена небольшая «Стена коммунаров», а само место стало почетным местом упокоения коммунистов «с большим подпольным стажем» вплоть до 1954 г. В 1950-е годы площадку с 26 захоронениями обнесли массивной металлической оградой, в конце 1960-х — начале 1970-х годов кладбище обрело окончательный облик. Согласно официальному описанию, «на... площадке, замощенной булыжным камнем, находится 26 надгробий, размещенных двумя рядами по краям площадки, обсаженной кустарником, надгробия сделаны — из железобетона и на каждом из них сделана надпись с обозначением

фамилии, инициалов, партийной клички и лет жизни похороненных большевиков. Следует... отметить, что все надгробия установлены условно, а не на точном месте погребения»⁸. Кладбище старых большевиков сейчас заброшено, оно продолжает привлекать вандалов. Вариацией использования элементов погребальных практик для идеологической коммеморации можно считать и размещение на проходной одного из ивановских заводов урны с прахом известного революционера, депутата 2-й Государственной думы от рабочих Владимирской губернии — Николая Жиделёва, скончавшегося в 1950 году.

Иначе выглядят некрополи Ивановской области, которую процесс разрушения кладбищ затронул в значительно меньшей степени. Хорошим примером в этом отношении может стать старинный город Шуя (прежде также крупный текстильный центр).

Для советских людей Шуя была городом, где развернул свою деятельность Михаил Фрунзе — сначала в годы первой русской революции, затем летом 1917 года. За XX век город утратил много исторических памятников, однако сохранил не только облик традиционного среднерусского уездного центра, но и старинное и самое большое в Шуре Троицкое кладбище, которое возникло на месте упраздненного одноименного монастыря. Существовавшие некогда в городе

8. Паспорт памятника
 // Архив культурного наследия
 // URL: <http://nasledie-archive.ru/objis/3700000308.html#>

г. Шуя — Городское кладбище

некрополи приходских церквей и старообрядческое кладбище были уничтожены в первой половине XX века. Местные краеведы провели большую работу по изучению Шуйских некрополей в русле традиционного биографического подхода, используя для составления списка похороненных не только памятники мемориальной культуры, но и информацию из метрических книг приходских церквей.

Полезные ссылки:

1. Кладбища Иванова // URL: https://cyclowiki.org/wiki/Кладбища_Иванова
2. Синодик Троицкого Храма Села Авдотьино // URL: http://history.pravorg.ru/files/2017/04/Авдотьино_синодик_т.1.pdf
3. Ставровский Е. Шуйский некрополь. Шуя: ГОУ ВПО «ШПГУ», 2009.
4. Тихомиров А. М. «Легко обо мне подумай, легко обо мне забудь...»: [Из истории старинных кладбищ г Иваново] // Наша Родина — Иваново-Вознесенск. 2006. № 1. С. 34-38.

1.5 _____ КЛАДБИЩЕ ХРАМА СПАСА-НА-ЗАПРУДНЕ (КОСТРОМА)

Сохранность и изученность костромского некрополя отличается как от ивановской, так и от владимирской ситуации. В городе сохранились Ипатьевский и Богоявленский монастыри — места захоронения костромской и столичной знати, серьезно пострадавшие в первые десятилетия советской власти⁹. Однако настоящим «кладом» для исследователя регионального некрополя является кладбище у храма Спаса-на-Запрудне, где можно обнаружить множество надгробий имперского периода, компактно расположенных на небольшой прихрамовой территории.

История кладбища изучена мало и пестрит отсылками к легендам. Считается, что первый храм был построен здесь еще в XIII веке на месте явления чудотворного Феодоровского образа Пресвятой Богородицы князю Василию Ярославичу. Позднее на этом месте возник Спасо-Запрудненский мужской монастырь, упраздненный в 1764 г. Во второй половине XVIII в. на территории монастыря находилась Костромская духовная семинария.

В конце XVIII века храм Спаса-на-Запрудне стал популярным местом захоронения костромских купцов и промышленников: здесь покоился «весь цвет местной промышленности и местного же самоуправ-

9. Резепин П. П. Костромской некрополь. Второй Кремль // Энтелехия: научно-публицистический журнал. 2014. № 30. С. 117-118.

ления — основатели и владельцы крупнейших городских предприятий и восемь из двадцати восьми городских голов»¹⁰. На пожертвования от купеческих семей, родственники которых были похоронены на территории храма, здесь были построены трапезная и несколько приделов.

В советский период храм Спаса-на-Запрудне был одним из действующих в Костроме, несмотря на попытки отдать его помещения под нужды судоверфи в 1930-е годы. В конце 1980-х гг. члены инициативной группы «Почин» занимались приведением территории у Спаса-на-Запрудне в порядок, расчищая кладбище от бытового мусора¹¹. Считается, что некрополь в советское время практически не пострадал (кроме нескольких захоронений служителей церкви). Сейчас силами прихожан храма проходит реставрация надгробий.

На территории некрополя находится более 100 надгробий. Их компактное расположение и доступность осмотра каждого из них превратили прихрамовую территорию в музей-лапидарий (хотя храм не позиционирует сохранившуюся коллекцию памятников подобным образом). Большая часть захоронений на этом кладбище относится к XIX — началу XX века, однако есть и захоронения конца XVIII столетия. Разнообразие надгробий некрополя впечатляет: здесь можно увидеть крупные кресты, саркофаги, тумбы, часовни, плиты необычных архитектурных форм. Богатый материал для изучения социальной стратификации кладбища дают многочисленные пространственные эпитафии, в текстах которых часто указывался социальный статус почившего — «почетный гражданин», «купеческая жена» и т. д. Надгробия этого некрополя сохранили не только пространственные прозаические тексты, но и поэтические. На некоторых из них присутствуют и клейма производителей — московских и петербургских фирм по изготовлению памятников.

Полезные ссылки:

1. Сайт храма Спаса-на-Запрудне // URL: <http://spas-na-zaprudne.cerkov.ru/>
2. Электронная коллекция краеведческих материалов Костромской библиотеки // URL: <http://kounb.ru/index.php/component/content/article/25-catandres/knizhnye-pamyatniki/170-elektronnaya-kollektsiya-kraya>
3. Проект «Соборная библиотека» Костромской митрополии РПЦ // URL: <http://bibl-kostroma.ru/>

10. Резепин П. П. Костромской некрополь. Спасо-Запрудненское кладбище. // Энтелехия: научно-публицистический журнал. 2013. № 28. С. 83.

11. Резепин П. П. Костромской некрополь. Спасо-Запрудненское кладбище. С. 80-106.

ЧАСТЬ 2.

Методика описания надгробий

- 2.1 Методология исследования
- 2.2 Перед экспедицией
- 2.3 Описываем памятник
- 2.4 Формы надгробий
- 2.5 Декор надгробий
- 2.6 Учимся читать надписи
- 2.7 Ответы на задания практикума

2.1 _____ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В мировой практике существует несколько подходов к изучению надгробий. Чаще всего надгробие изучают изолированно — как источник археологической, филологической, генеалогической информации или как объект изучения эволюции архитектуры малых форм, скульптуры и декора.

Однако сейчас, с учетом роста публичного интереса к теме, наметилось как исследовательское, так и общественное стремление описать и исследовать надгробия комплексно, чаще всего в ходе изучения кладбищенского пространства как единого целого. Одним из первых подобная методика была предложена Леонардом Тьдманом еще в 1991 году¹, параллельно владимирские краеведы в 1990-х гг. создали свой алгоритм комплексного описания надгробий для изучения Князь-Владимирского кладбища. Во второй половине 2010-х гг. антрополог Денис Пежемский разработал методологию описания надгробий, в основе которой лежит системный подход, «при котором информацию о любой вещи, предмете... необходимо рассматривать в рамках подсистем “морфология”, “технология”, “функция”»².

Наше методическое пособие опирается на указанные теоретические разработки (приоритет для нас имеет метод, предложенный Денисом Пежемским) и имеющийся у нас опыт проведения полевых исследований. Мы предлагаем метод работы по описанию надгробий, адаптированный для массового использования. Мы стремимся обратить внимание на необходимость сохранения некрополей как объектов национальной мемориальной культуры и привлечь к проектам такого рода как можно больше волонтеров.

Авторы пособия приняли во внимание терминологические дискуссии относительно многообразия архитектурных форм надгробий³, выделив основные конструктивные элементы, распознавание которых не должно вызвать проблем у волонтеров. Мы исходим из представления, что первичных сведений описания старинных надгробий в сопровождении с детальными фотографиями может быть достаточно для формирования всероссийской базы данных, в которой специалисты могут скорректировать неточности и ошибки.

1. Тьдман Л. В. Замечания по методике паспортизации надгробий XVII – первой половины XIX вв. // Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана). Материалы научно-практической конференции. М.: НИИК МК. 1991. С. 165–183.
2. Пежемский Д. В. Новый этап в изучении русской погребальной культуры С. 6–7.
3. Московский православный университет святого Иоанна Богослова. Кафедра библейской истории и древнего права, Кафедра филологии и журналистики; авторы-составители: А. А. Воронцова-Маралина, Д. В. Пежемский. М.: Летний сад. 2019. С. 188–197.

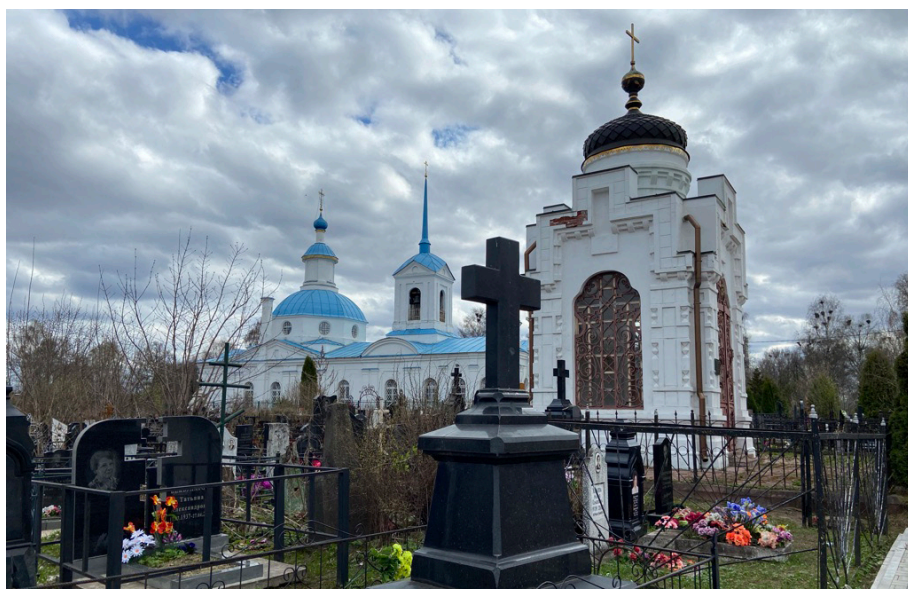
2.2

ПЕРЕД ЭКСПЕДИЦИЕЙ

Полевое исследование некрополей требует серьезной предварительной подготовки, начать которую стоит с изучения истории кладбища и его современного состояния. Информацию по описанию кладбища можно найти не только в библиотеке, но и в локальных группах/сообществах в социальных сетях, а также в видеообзорах, размещенных на различных видеохостингах.

Работа по описанию надгробий требует соответствующей экипировки: комфортной одежды с длинными рукавами, практичной обуви, в которой удобно передвигаться по влажной почве и густой растительности.

Кроме этого, с собой мы рекомендуем взять: тканевые перчатки, деревянные лопаточки/шпатели, стики из дерева для бережной расчистки надгробия (не используйте жесткие и грубые материалы, которые могут повредить структуру памятника), щетку с мягким ворсом, рулетку (для замеров), малярный скотч (для того, чтобы отмечать изученные памятники), фонарик (поможет лучше подсветить рельефные надписи), карандаш, ручку, блокнот для записей, а также фотоаппарат или телефон — для фотофиксации памятников.

2.3 _____ ОПИСЫВАЕМ ПАМЯТНИК

Рекомендуемый порядок комплексного описания памятника

Для составления базы данных по каждому кладбищу мы предлагаем следовать схеме, представленной ниже. Мы рекомендуем первоначально фиксировать информацию на бумаге вручную и только потом переносить сведения в цифровой формат.

- Зафиксируйте дату описания памятника;
- Зафиксируйте населенный пункт, название кладбища и, по возможности, сектор кладбища / место, где вы находитесь (если схема кладбища недоступна);
- Проведите фотофиксацию памятника — начиная с фронтальных и боковых видов и переходя к элементам декора и эпитафиям.

Фотографии должны отражать форму памятника, его положение, а также все надписи (которые могут находиться на разных частях надгробия). Всегда лучше сделать больше кадров, чем меньше, чтобы отобрать лучшие снимки.

- Проведите замер трех плоскостей — высоты, ширины и длины памятника — с помощью рулетки;
- Попробуйте оценить сохранность памятника. Что могло быть утеряно или изменено?

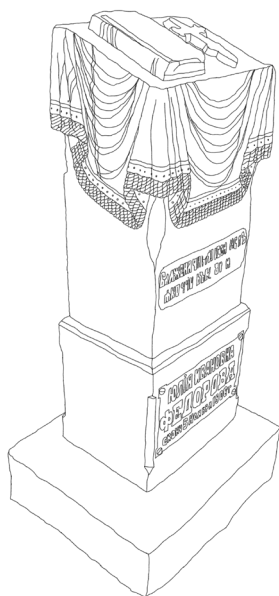
В большинстве случаев памятники утратили навершия (кресты), вставки с иконами и фотографии. Надписи на памятнике могут быть сбиты полностью или заменены на новые.

- Попробуйте определить форму/тип надгробия (см. раздел 2.4.);
- Зафиксируйте все надписи, которые вы обнаружили на памятнике;
- Отметьте, в какой части они располагаются. Перенесите надписи в блокнот, сохраняя старую орфографию и строчность текста. Зарисуйте незнакомые фигуры и символы. (см. раздел 2.6).

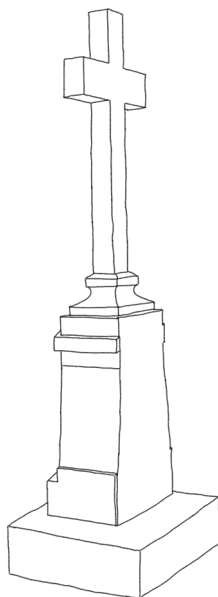
2.4 _____ ФОРМЫ НАДГРОБИЙ

Наиболее распространенными формами надгробий в Центральной России имперского периода являются:

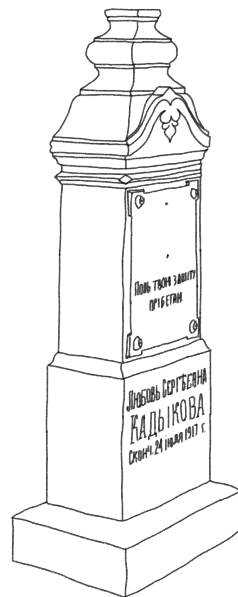
1. Аналой — вертикальная тумба со скошенным верхом, имитирующая церковный аналой — столик с покатым верхом, который используется для размещения книг и икон. На верхней части памятника традиционно вырезалась книга с цитатой из Писания и/или крест.
2. Колонна — вертикальный монумент в виде высокого столба.
3. Крест — исторически наиболее распространенный вид надгробного памятника в России. Применительно к имперскому периоду может представлять собой монументальное сооружение в виде креста (распятия) из камня, металла и дерева различных форм и модификаций (четырёх/восьмиконечный, голубец и т.д.).
4. Обелиск — вертикальный, сужающийся кверху четырехгранный монумент.

АНАЛОЙ

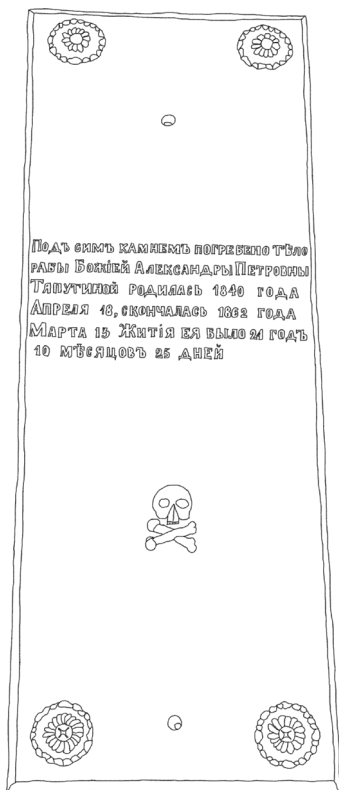

КРЕСТ

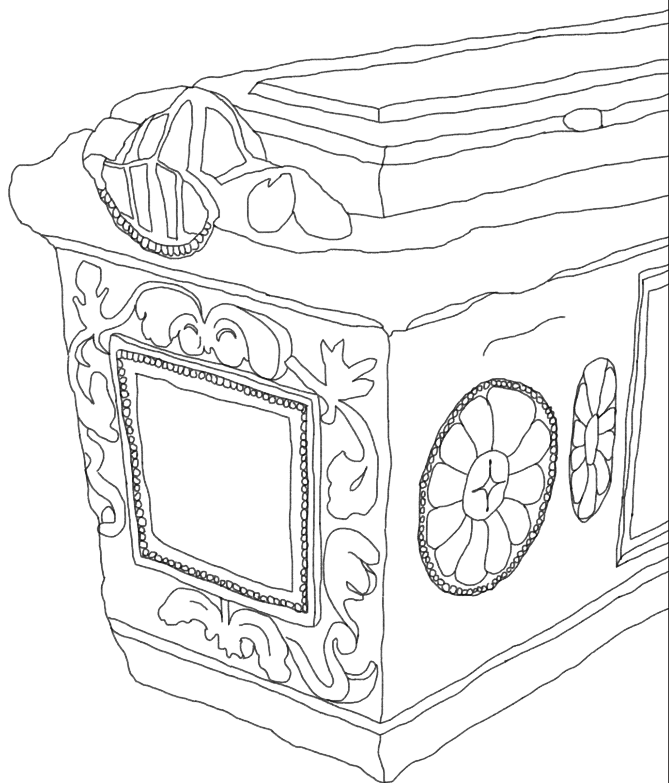

ОБЕЛИСК

5. Плита (горизонтальная или вертикальная) — надгробие, представляющее собой плоский прямоугольный монумент из камня, металла или другого материала.
6. Саркофаг — надгробный памятник, имеющий форму гробницы, который традиционно использовался для захоронения привилегированных слоев общества. Саркофаги размещались на поверхности земли на кладбищах или в специально отведённых местах.

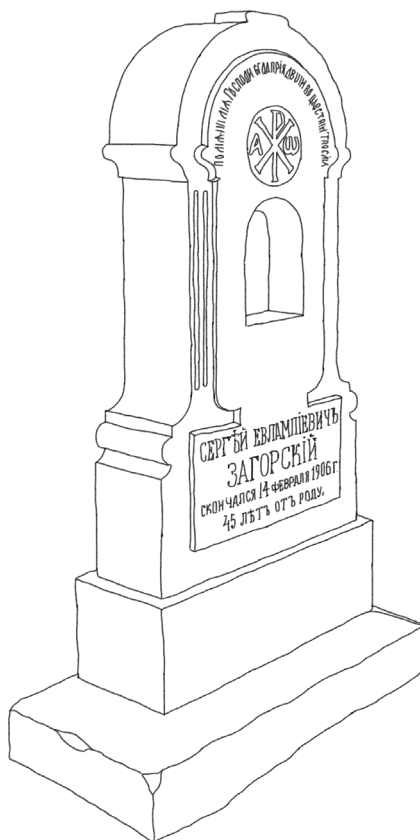
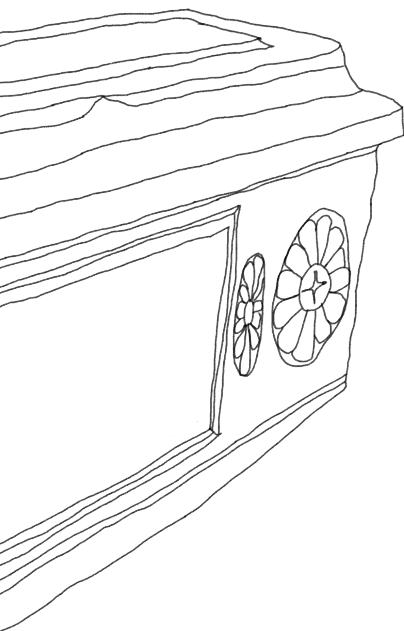
ПЛИТА

САРКОФАГ

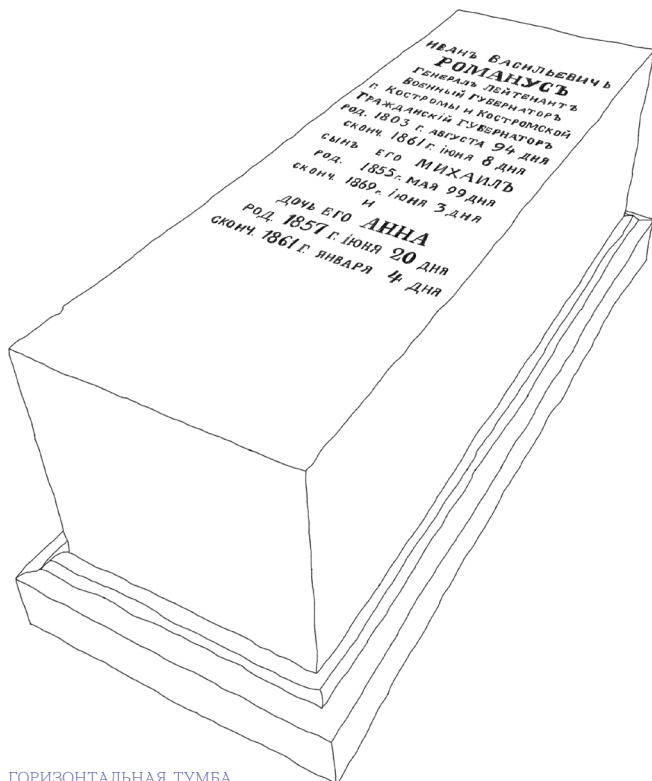
Для захоронений имперского периода главным отличием саркофага от горизонтальной тумбы является наличие крышки, скошенных граней основания и «ножек» (которые не всегда могли сохраниться).

7. Стела — вертикальная плита с надписями и декором, грани которой могут быть скошены или скруглены.

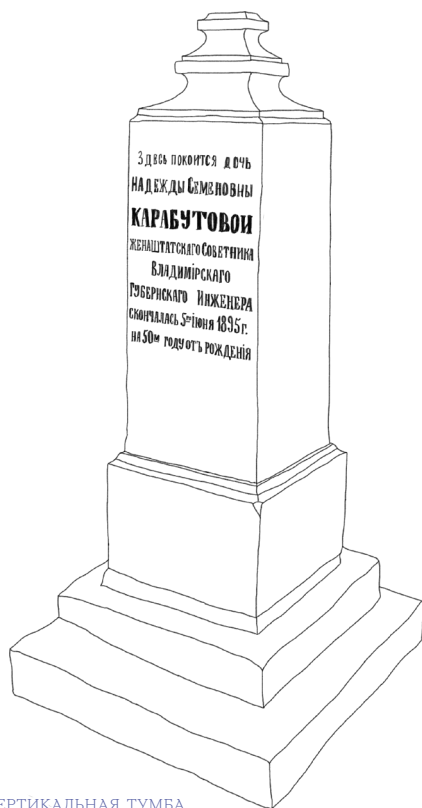

СТЕЛА

8. Тумба (горизонтальная или вертикальная) — надгробный памятник, который представляет собой прямоугольный параллелепипед. Вертикальная тумба как правило имеет многочисленные элементы декора.
9. Урна/кубок/чаша — монумент кубкообразной формы на постаменте с декоративными деталями и украшениями.
10. Часовня — вертикальное прямоугольное надгробие, по форме имитирующее часовню. Непременными атрибутами данного вида надгробия являются купола-луковицы с крестами и колонны.

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ТУМБА

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ТУМБА

К редко встречающимся формам надгробий в Центральной России можно отнести следующие:

1. Жертвенник — памятник кубообразной формы, прообразом которого выступает жертвенник в православных храмах.
2. Пирамида — надгробие пирамидальной формы, чаще всего размещалось на кубообразном постаменте.
3. Скала — надгробие, большая часть которого представляет собой грубо обработанный булыжник, а на небольшой полированной лицевой части размещается эпитафия.
4. Скульптурная композиция — надгробие, состоящее из постамента и скульптуры.
5. Шар — надгробие шарообразной формы, установленное, как правило, на кубообразный постамент.

ЧАША

ЧАСОВНЯ

ПРАКТИКУМ

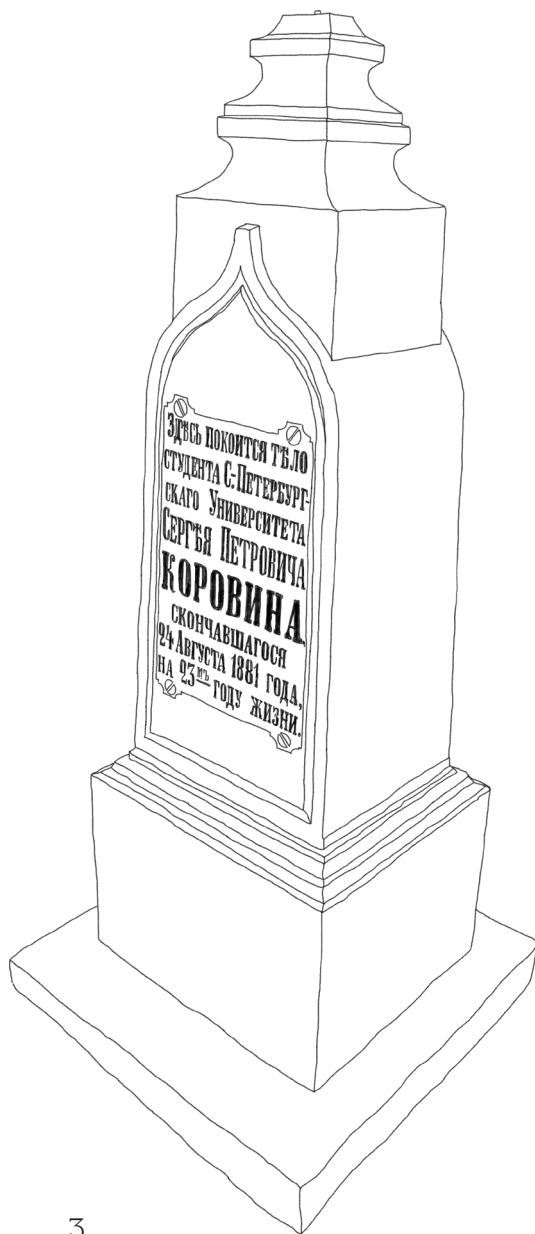
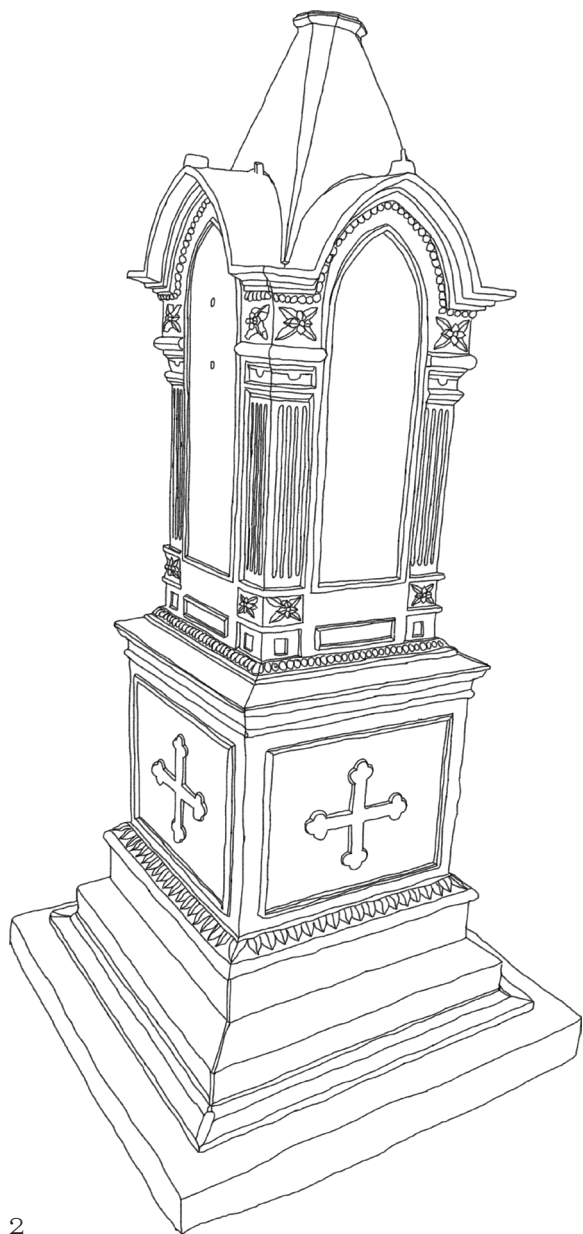
ОПРЕДЕЛИТЕ ФОРМУ
СЛЕДУЮЩИХ НАДГРОБИЙ

НАДГРОБИЕ 1

НАДГРОБИЕ 2

НАДГРОБИЕ 3

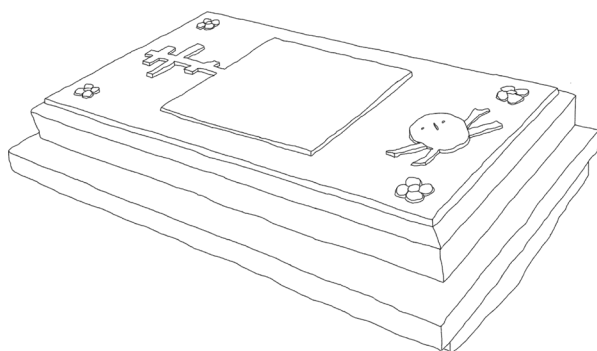

2.5 _____ ДЕКОР НАДГРОБИЙ

Среди распространенных вариантов декора надгробий имперского периода Центральной России можно выделить:

- **навершие**, которое может быть представлено крестом (распятием), ангелом, вазоном с цветами, кубком, звездами (часто установленными в советский период на повторно использованных имперских памятниках).
- **нишу** — углубление в памятнике, в котором устанавливали икону или лампаду. Может быть разной глубины, округлой или прямоугольной формы.
- **ножки/лапы** — декоративный элемент, характерный для саркофагов.
- **куб перебивающий** — декоративный элемент кубической формы, который располагался в верхней или средней части колонны.
- **дерево/ветви**
- **изображения** — вид объемного декора на поверхности надгробия, который мог быть представлен ангелом, распятием, крестом на Голгофе и орудиями страстей⁴, Главой Адама⁵, которая встречается как в качестве самостоятельного изображения, так и вместе с крестом на Голгофе, Всевидящим Оком⁶, цветами, розетками, звездами, фамильным гербом.

Надгробные памятники имперского периода отличались разнообразным декором, который, как правило, сильно пострадал в советский период: элементы религиозной атрибутики намеренно уничтожались, часть декора могла быть утрачена из-за износа, падения, транспортировки и т. д. В частности, на сохранившихся надгробиях часто отсутствуют навершия.

4. К орудиям страстей Христовых традиционно относят крест, гвозди, губку, копьё Лонгина, лестницу и клещи.

5. Глава Адама — изображение человеческого черепа с двумя костями, лежащими крест-накрест.

6. Всевидящее Око — изображение равностороннего треугольника с глазом в центре.

Навершие и ниша

Куб перебивающий

ПРАКТИКУМ

ОПРЕДЕЛИТЕ
ФОРМУ НАДГРОБИЙ
И ПЕРЕЧИСЛИТЕ
ЭЛЕМЕНТЫ ДЕКОРА

НАДГРОБИЕ 1

1

НАДГРОБИЕ 2

2

2.6

УЧИМСЯ ЧИТАТЬ НАДПИСИ

Одна из наиболее важных задач в описании памятника — расшифровка сохранившегося текста. Выполнить эту задачу необходимо непосредственно на кладбище, перед памятником, не рассчитывая на использование сделанных фото.

На надгробных памятниках можно встретить следующие типы текста:

- формулярная запись — фактические данные об умершем, а именно: фамилия, имя, отчество, даты жизни и смерти, место смерти, социальный статус;
- эпитафии;
- сведения о мастерской.

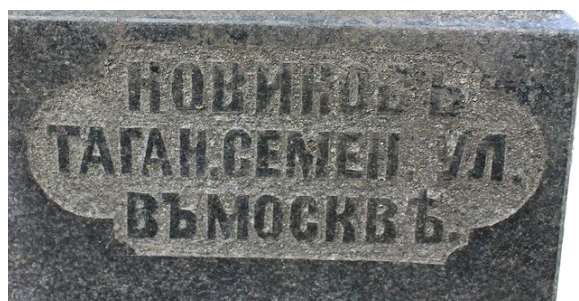
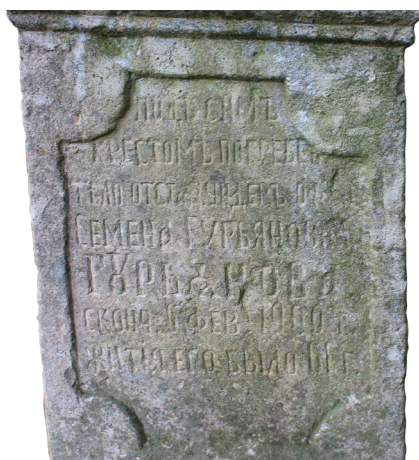

Таблица поможет вам узнать буквы, которых сейчас уже нет в русском языке:

НАПИСАНИЕ	НАЗВАНИЕ БУКВЫ	СООТВЕТСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	НАПИСАНИЕ	НАЗВАНИЕ БУКВЫ	СООТВЕТСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
А	АЗ	А	ΟΥ,Ϟ	УК	У
Б	БУКИ	Б	Φ	ФЕРТ	Ф
В	ВЕДИ	В	Χ	ХЕР	Х
Г	ГЛАГОЛЬ	Г	Ω	ОТ (ОМЕГА)	О
Д	ДОБРО	Д	Ц	ЦЫ	Ц
Е	ЕСТЬ	Е	Υ	ЧЕРВЬ	Ч
Ж	ЖИВЕТЕ	Ж	Ш	ША	Ш
З	ЗЕЛО	З	Щ	ЩА	Щ
З	ЗЕМЛЯ	З	Ъ	ЕР	Ъ
И,И	ИЖЕ	И	Ы	ЕРЫ	Ы
І	И ДЕСЯТЕ- РИЧНОЕ	И	Ь	ЕРЬ	Ь
К	КАКО	К	Ѣ	ЯТЬ	Е
Л	ЛЮДИ	Л	Ю	Ю	Ю
М	МЫСЛЕТЕ	М	Ѧ	Я	Я
Н	НАШ	Н	ѧ	ЮС МАЛЫЙ	Я
О	ОН	О	Ж	ЮС БОЛЬШОЙ	Ю
П	ПОКОЙ	П	З	КСИ	КС
Р	РЦЫ	Р	Ψ	ПСИ	ПС
С	СЛОВО	С	Θ	ФИТА	Ф
Т	ТВЕРДО	Т	Υ	ИЖИЦА	И, Ю, ИНОГДА В

Стиль текста эпитафий имперского периода может быть:

- Церковным
- Гражданским
- Готическим
- Смешанным

Иногда надписи трудно прочесть. Существует несколько хитростей для преодоления этой трудности:

- Коснитесь надписи пальцами, «прочтите» буквы через касание — тактильное восприятие помогает в распознавании очертаний букв.
- Подсветите буквы фонариком с разных ракурсов — это поможет сделать рельеф более контрастным.
- Если поверхность памятника сухая, наложите лист бумаги на надписи, бережно заштриховывая надпись карандашом, — текст переведётся на бумагу.
- Сфотографируйте надписи с разных ракурсов для последующей обработки фото через графические редакторы. Однако мы рекомендуем рассматривать этот способ как дополнительный: практика показывает, что надежнее прочесть надписи на месте.

Надписи могут быть расположены в разных частях памятника, поэтому внимательно осмотрите его со всех сторон. При описании зафиксируйте, на какой стороне надгробия обнаружился текст: на лицевой, обратной, правой или левой.

Если вам удалось разобрать текст, перепишите его в точном соответствии со стилем языка того времени. Это поможет максимально точно передать информацию, избежав случайных ошибок, а также станет хорошим источником информации для филологов и лингвистов.

1. К какому типу текста мы можем отнести надпись, представленную на фото?

- a. формулярная запись
- b. пространная эпитафия
- c. клеймо мастерской
- d. библейская цитата

2. К какому стилю относится текст эпитафии?

- a. готический
- b. церковный
- c. гражданский
- d. смешанный

ПРАКТИКУМ

3. Перед вами пример эпитафий надгробия храма Спаса-на-Запрудне, г. Кострома. Мы покажем пример транскрипта эпитафии лицевой стороны надгробия. Расшифруйте текст на обратной стороне, обратив внимание на строчность текста и расположение слов.

Лицевая сторона

ОРИГИНАЛ	СОВРЕМЕННАЯ ОРФОГРАФИЯ
Здѣсь покоится тѣло Аполлиаріи Викторовны Токаревой. Родилась въ 1860 г. 24 Декабря Скончалась 1882 г. 28 Августа Въ замужествѣ находилась 7 лѣтъ 11 мѣсяцевъ 3 дня.	Здесь покоится тело Аполлиарии Викторовны Токаревой. Родилась в 1860 г. 24 декабря Скончалась в 1882 г. 28 августа В замужестве находилась 7 лет 11 месяцев 3 дня.

ОРИГИНАЛ	СОВРЕМЕННАЯ ОРФОГРАФИЯ

Обратная сторона

2.7 _____ ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ПРАКТИКУМА

Форма надгробий

1. обелиск
2. аналой
3. часовня

Декор надгробий

1. Форма надгробия – обелиск, декор – крест на Голгофе, орудия страстей, Глава Адама в пещере, розетки, навершие утрачено.
2. Форма надгробия – обелиск, декор – медальон с портретом, навершие – крест.

Учимся читать эпитафии

1. а (формулярная запись)
2. с (гражданский)
3. ↓

ОРИГИНАЛ	СОВРЕМЕННАЯ ОРФОГРАФИЯ
<p>Приими Господи духъ мой съ миромъ. Дѣти здѣсь ваша мать, моя супруга, Падемъ въ слезахъ при гробѣ друга, О томъ отрадно слезы лить, Съ кѣмъ было сладко дни дѣлить.</p>	<p>Приими Господи дух мой с миром. Дети здесь ваша мать, моя супруга, Падем в слезах при гробе друга, О том отрадно слезы лить, С кем было сладко дни делить.</p>

ВІДПОВІДЬ НА ПИТАННЯ ІЗДАВ

ПОВІСЬКОГО РАЙОНУ
ІТІМ ВЕЛИКОПІЛСЬКОГО
ГОРОДИЩА
РОДИЛИ 7 Листопада 1858 П.
ПОМЕРЛА 28 Августа 1908

Вместо заключения

Кладбища — «зеркала», которые отражают не только мемориальную культуру определенного периода, но и отношение ныне живущих к национальному историческому наследию. Посещение старинного кладбища — это всегда знакомство с человеком прошлых эпох: с его страхами, надеждами, эмоциональными, эстетическими и социальными нормами в отношении практик горевания и общения с умершими. Кладбища — то место, где можно прочувствовать и осознать не только национальную и конфессиональную, но и региональную специфику. Кладбища могут рассказать не только о том, кем мы были несколько столетий назад, но и о том, кто мы сейчас.

Старинные надгробия, которые до сих пор не осознаются как национальное достояние, беззащитны перед разрушительной силой времени, погодных условий и человеческого невежества. Авторы надеются, что данное пособие внесет свой вклад в их сохранение и следующие поколения, приходя на кладбище, смогут найти свои ответы на вопрос «кто мы?».

Рекомендуемая литература

1. Все о проводах в последний путь... Справочник–энциклопедия / Сост. и ред. А. Сазанов. СПб.: Издательство Александра Сазанова, 2012. 477 с.
2. Майоров М. М. Генеалогия на кладбище: тексты надгробий как исторический источник. Тула: Тульский полиграфист, 2000. С. 473–480.
3. Мохов С. В. Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. 4-е изд., испр. и доп. М.: Common place, 2020. 328 с.
4. Носова Г. А. Традиционные обряды русских. Крестины, похороны, поминки. 2-е изд., доп. М., 1999. 231 с.
5. Озеров Ю. В. История погребальной культуры российской провинции в конце XVIII — начале XX веков: на примере Курской губернии: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2004. 231 с.
6. Соколова А. Новому человеку — новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.
7. Тимофеев М. Расшифровка Иваново — город двух архитектур // URL: <https://arzamas.academy/materials/1598>
8. Шилов Д. Н. Исторический некрополь России как предмет особой научной дисциплины // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. СПб., 2012. Вып. 1. С. 29–35.
9. Шилов Д. Н. Русский некрополь великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материалы. М.: Старая Басманная, 2010. 167 с.

Источники изображений

- с. 18 Поминки на кладбище. Петроград, 1919. Источник: URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Поминки-на-кладбище_Петроград_1919.jpg
- с. 24 г. Шуя — Городское кладбище. Источник: URL: <https://www.etoretro.ru/data/big/581/1369656165b45.jpg>
- с. 27 Спасская (Нерукотворного образа) церковь на Запрудне. Источник: URL: <http://bibl-kostroma.ru/фотографии/галереи-8-10/nggallery/page/11>

